Хань Фэй играл в игру "Зиккурат" не только для того, чтобы помочь Чжуан Жэню, но и ради самого себя. Он запустил миссию "Охотник за душами" в загадочном мире, и ему требовалось определить кто Охотник за душами, чтобы выжить. Он не смог бы увидеть Охотника за душами обычными методами, поэтому он возложил все свои надежды на игру "Зиккурат". Прошлые карты проходились без отличий, но как раз в тот момент, когда Чжуан Вэнь собиралась воссоединиться, Хань Фэй отнёс ребенка в комнату 1144.

— Подожди, разве это не тупик? — Чжуан Жэнь все больше приходил в замешательство от действий Хань Фэя, но он не осмеливался подвергать их сомнению. Молодой человек, сидевший перед ним, много раз доказывал, что его действия были тщательно просчитаны, и не важно насколько безумными они выглядели.

Спровоцировав диалог с сумасшедшим из комнаты 1144, Хань Фэй отнёс ребенка Чжуан Вэня в шкаф. Он петлял зигзагами по миру красной одежды и прокладывал свой путь, опираясь на свою память. Даже обладая фотографической памятью, Хань Фэй все равно дважды заблудился. Он нашел другую дверцу комода только на момент третьего прохождения. Рассчитав время, Хань Фэй подошел к двери шкафа в тот момент, когда Чжуан Вэнь собиралась его догнать.

За дверью появилась гигантская пасть. Черные языки вцепились в человечность Чжуан Вэнь и затащили ту внутрь комода. Дело было сделано, поэтому он спрятался за углом, чтобы понаблюдать за зрелищем. Чжуан Вэнь выбила зубы изо рта, искромсала язык, а затем запрыгнула в шкаф. Спустя долгое время, видя, что она не возвращается, он повёл персонажа следовать за ней.

Скользнув вниз по "кишечнику", Хань Фэй обнаружил разбитую дверь глубоко в желудке монстра. Хань Фэй подал знак Чжуан Жэню наклониться поближе и распахнул её дверь. Знакомая планировка и мебель привлекли внимание Чжуан Жэня. Его мутные глаза медленно расширились, а спокойное сердце снова забилось. Персонаж Хань Фэя вышел из шкафа. В отличие от загадочного мира, эта спальня была покрыта кровавыми следами, как детских, так и взрослых.

— Они решили, что это ты умер, а потому сожгли портрет мертвеца. — Персонаж, прошел вдоль комода и обнаружил в урне предмет миссии – портрет мертвеца.

Человеком на портрете был Чжуан Жэнь. За портретом была инструкция по церемонии очищения души, некоторые из строк вызвали озноб у Чжуан Жэня.

— Моя, моя семья находится там? — Руки Чжуан Жэня поднимались и опускались. Он хотел отобрать контроллер у Хань Фэя, но боялся, что персонаж мгновенно умрёт. Вместо этого он поднялся с дивана и нервно подошел к экрану телевизора.

— Что находится за дверью? Они подготовили этот портрет для меня? Но я... — Чжуан Жэнь запнулся. Он играл в эту игру уже несколько десятилетий, время исчерпало его надежду. Игра стала скорее методом побега от реальности. Он не ожидал, что Хань Фэй действительно однажды сможет найти следы своей семьи внутри игры, это чувство было неописуемым.

— Все не так хорошо, как ты надеешься. То, что ты увидишь дальше, будет кошмаром. — Хань Фэй толкнул дверь спальни. Гостиная также была покрыта следами от ног, а всю мебель покрывал слой чёрного проклятия. Это были владения смерти. Хотя комната выглядела как в воспоминаниях Чжуан Жэнь, всё ощущалось совершенно по-другому.

Игровой персонаж открыл дверь в спальню младшей дочери. Хань Фэй даже не успел войти,

как дверь гостиной распахнулась. Фоновая музыка внезапно сменилась. Музыка не походила ни на что, что двое мужчин когда-либо слышали, она не предназначалась для человеческих ушей.

— Они приближаются. — Хань Фэй спрятался персонажем за дверью. Затем Чжуан Жэнь и он сам уставились на экран. Вскоре в гостиную вошла женщина со статуэткой божества в руках, за ней следовали две девочки. Они вошли в комнату, как будто не замечали странное окружение вокруг себя. Они беседовали о церемонии вызова души.

Чжуан Жэнь стоял рядом с телевизором, его руки дрожали. Его семья всё ещё была одета в ту же одежду, что и в день аварии. Это было так, как если бы они всё ещё были живы, навсегда застыв в том дне. Смерть семьи стала огромным ударом для Чжуан Жэня, разрушив его жизнь. Он не смог избавиться от своего горя, несмотря на то, что прошли десятилетия. Он бросил работу, общество и стал изгоем. Он играл в эту игру изо дня в день, ожидая этого момента, но теперь, когда он настал, он не знал, что делать. Его пальцы ласкали персонажей на экране, но все, что он мог чувствовать, - это холод и твердость стекла.

— Я нашёл их… — Ситуация в реальном мире никак не повлияла на его семью. Они продолжили обсуждать церемонию о том, как вызвать "мертвого" Чжуан Жэня, чтобы воссоединиться с ними. Разговор заполнил весь экран. Нормальный человек, возможно, не смог бы понять чувств Чжуан Жэня. Чего бы он только не отдал, чтобы быть со своей семьей?

— Моя семья в игре, я нашёл их, значит ли это, что мне пора взглянуть правде в глаза? — Чжуан Жэнь рухнул на землю:

— В глубине души я понимал, что уже не смогу воссоединиться с ними, я никак не смогу попасть в игру. Спасибо тебе за то, что помог мне осуществить мою мечту, теперь я больше ни о чем не жалею. — В этот момент Чжуан Жэнь уже не выглядел таким растерянным, как раньше.

Его семья оказалась в ловушке внутри игры, и это звучало просто нелепо, но он цеплялся за эту надежду, потому что это давало ему оправдание не сталкиваться лицом к лицу с жестокой реальностью, смертью его семьи. Ложная надежда все же была лучше, чем чистое отчаяние. Но теперь, когда он нашёл их, все, что ему оставалось – это касаться холодного телевизионного экрана. Он осуществил мечту всей своей жизни, но в то же время потерял свою последнюю надежду. Чжуан Жэнь внезапно почувствовал невероятную сонливость. Он хотел спать и жалел, что у него больше не осталось повода просыпаться.

— Ты пытался десятилетиями, не рановато ли сейчас сдаваться? — Голос Хань Фэя плеснул ему в лицо, как холодная вода. Он немедленно разбудил его.

— Эта игра – всего лишь предсказание директора Immortal Pharma. Твоей семьи нет в ней, но они существуют по-настоящему, ведь я видел их лично.

Чжуан Жэнь наконец оторвал взгляд от экрана:

— Ты их видел?

— Ты можешь не доверять мне, но разве ты не веришь директору? Стал бы самый близкий к Богу человек когда-нибудь лгать тебе? — Хань Фэй продолжил игру. Дойти до этой стадии было нелегко, и сейчас он не собирался сдаваться.

— Если ты можешь помочь мне воссоединиться с моей семьей, я готов отдать что угодно! —

Чжуан Жэнь поднялся с земли, его налитые кровью глаза горели решимостью.

— Я уже говорил тебе, что мне нужно. Но есть кое-что ещё. Встреча с семьей может потребовать тебя заплатить самую высокую цену в твоей жизни. Тебе лучше подумать об этом, прежде чем принимать какое-либо решение. — Хань Фэй не стал уговаривать Чжуан Жэня. Он продолжал играть в эту игру и затеял игру в прятки с семьей Чжуан Жэня в маленькой квартире.

Чжуан Жэнь долго колебался, прежде чем встать и направиться в спальню. Полчаса спустя Чжуан Жэнь вернулся в гостиную, волоча за собой чёрную коробку. Когда Хань Фэй увидел черную коробку, его веки дрогнули, он уже видел её раньше. Когда он впервые приобрел игровой шлем для Идеальной Жизни, тот был упакован в похожую коробку!

— Записи, которые я тебе показывал, были неполными. Это самый главный секрет, который у меня есть. — Чжуан Жэнь открыл коробку и достал кассету. Он вставил ту в магнитофон. Он ускорил просмотр видео до определённой части, а потом увеличил кадр.

— Это момент когда на девушку напали, обрати внимание на зеркало в левом нижнем углу. Это происходит примерно на 16-й секунде.

На экране появилась мать Чжуан Вэня. Она продолжала разговаривать сама с собой, проходя вглубь съемочной площадки. После того, как она завернула за угол, ее утащила прочь тень. Хань Фэй видел это раньше, но того, что произошло дальше, он не видел. Женщина-актер выкрикнула имя Чжуан Жэнь, но лицо, появившееся в зеркале, было не его, а директора Immortal Pharma!

Однако человек в зеркале совсем не походил на него. Глаза были полны зла, как будто он был воплощением дьявола.

— Подожди, Бабочка – это директор? Глаза Хань Фэя расширились. Он продолжал наблюдать. Крик актрисы стал душераздирающим, казалось, что её тело разрывают на части. Когда она была уже при смерти, на записи послышался звук открывающейся двери. Затем мужской голос произнес:

— Превращаешься в моего младшего брата, а потом живёшь в моём бывшем доме, ты думаешь, это создаст во мне изъян?

— Фу Шэн, почему ты постоянно отказываешь мне? Я могу помочь тебе уничтожить загадочный…

— Мне не нужна помощь призрака.

Затем запись прервалась. Чжуан Жэнь выключил проигрыватель.

— Съемочная площадка, которую ты видел, была зданием, где когда-то жил директор. Когда я заметил лицо мужчины в зеркале, то шокировался, но потом, чем больше я думал об этом, тем более подозрительным мне все это казалось.

— К тебе обращались люди из Immortal Pharma?

— На второй день я заметил лицо в зеркале, директор лично пришел ко мне, я решил, что он пришёл, чтобы купить у меня запись, но он не упомянул ничего, связанного с ней. Вместо этого он бросил мне всего несколько слов. — Чжуан Жэнь долго думал, прежде чем

произнести:

— Глаза, смотревшие на меня, были полны жалости, а затем он сказал что-то вроде того, что никто не сможет изменить предопределённое будущее. Предрешённого не миновать.

— И это все?

— Он спросил меня, играл ли я в эту игру, я сказал ему "нет", и тогда он дал мне эту чёрную коробку. Он сказал мне открыть её только тогда, когда окажусь в очень эмоциональном состоянии.

— Тогда что же ты в ней нашёл? Очевидно, кассета не была там изначально.

— Я открыл её на вторую ночь после смерти моей семьи. В ней находилось старое терапевтическое устройство.

Чжуан Жэнь достал что-то похожее на игровой шлем. По сравнению со шлемом Хань Фэя он выглядел как наполовину готовый прототип. Хань Фэй взглянул на устройство, его детали буквально разваливались на части. Даже некоторые предохранители перегорели.

— Ты его сломал?

— Я не помню или не могу вспомнить. После того, как я надел эту штуку, меня словно ударило током. Когда я проснулся, он уже был сломан. — Чжуан Жэнь сидел на ящике, он действительно не мог вспомнить, что тогда произошло.

— Ты можешь одолжить мне его? Я хочу получше осмотреть шлем. — Хань Фэй верил, что именно из-за него Бабочка не могла войти в сон Чжуан Жэня. Если он сможет понять принцип, по которому тот работает, возможно, получится сделать такой же для Хуан Иня.

— Конечно, мне он уже не нужен.

'Благодаря этим предметам я мог бы лучше узнать Фу Шэна и его брата’.

Хань Фэй положил сломанный шлем обратно в коробку, а затем велел Чжуан Жэню пойти в душ и переодеться:

— Мы направляемся к соседнему зданию, чтобы осмотреть бывший дом директора, а затем я найду способ воссоединить тебя с семьёй.

— Правда? — Глаза Чжуан Жэня засветились надеждой.

— Просто подготовься настолько, насколько сможешь. — Хань Фэй не осмеливался волей-неволей втягивать Чжуан Жэня в загадочный мир. Ему нужно было узнать больше о Фу Шэне и целях Бабочки, прежде чем принимать решение. Пока Чжуан Жэнь принимал душ, Хань Фэй продолжал играть в игру. Но, возможно, его мысли ушли слишком далеко, поскольку вскоре призраки 4-го корпуса убили его.

'Время ещё есть, я не должен торопить себя’.

Хань Фэй достал свой телефон, чтобы позвонить Цзинь Чжуну. Если он правильно помнил, у опытного репортера всё ещё оставались тестовые аккаунты для Идеальной жизни. Хань Фэй отложил пульт. Разговаривая по телефону, он вышел из комнаты и прокрался к зданию, расположенному в самом дальнем углу района Цветущей груши. После того, как Immortal

Pharma купила это здание, они полностью его опечатали. Там был железный забор высотой 2 метра, оснащенный системой сигнализации с искусственным интеллектом и круглосуточным наблюдением. Меры безопасности были жесткими, но после смерти директора защита сильно ослабла.

Хань Фэй легко перепрыгнул через забор. Он следовал указаниям из видеозаписей и вскоре прибыл. Именно на этом углу мать Чжуан Вэня попала в засаду.

'Похоже, мне следует заняться вскрытием замков.'

Хуан Инь действительно отправил несколько книг, связанных с этим навыком, в загадочный мир, и Хань Фэй узнал из них некоторые основы работы с замками, но у него было не так много возможностей попрактиковаться в этом навыке. А потому он достал нунчаки и выломал старую дверь.

Дверь жалобно заскрипела.

'Внутри записи, перед тем как Фу Шэн заговорил, раздался тихий звук открывающейся двери. Интересно, какую дверь он открыл?'

Хань Фэй перепробовал все двери, которые смог найти, пока не остановился перед дверцей шкафа в спальне. Звук открывающейся дверцы походил на звук внутри записи. Хань Фэй заглянул внутрь шкафа и увидел, что внутри осталось большое количество засохшей крови, которая образовала форму двери.

http://tl.rulate.ru/book/61445/3391723